В СОСТОЯНИИ ПОСТОЯННОГО АДАПТИВНОГО СТРЕССА

СЕКТОР МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНОБЛАСТИ ДЕМОНСТРИРУЕТ РОСТ ЧИСЛА ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ИГРОКОВ, НО ИХ ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПАДАЮТ. РЕЕСТР СУБЪЕКТОВ МСП В ПЕТЕРБУРГЕ ПЕРЕВАЛИЛ ЗА 396 ТЫС. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПАДЕНИЕ ОБОРОТОВ В ДЕНЕЖНОМ ВЫРАЖЕНИИ ЗА ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ГОДА ДОСТИГЛО ПОЧТИ 25%. КИРИЛЛ ОРЛОВ

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) в Петербурге и Ленобласти вошел в год с ростом числа зарегистрированных игроков, но на очень жестком финансовом фоне. В марте 2026 года в России было уже более 6,9 млн субъектов МСП, а прирост с начала года превысил 240 тыс. В Петербурге на ту же дату в реестре было 396 356 субъектов против 391 982 в начале января, то есть примерно +1,1% за два месяца, причем рост шел прежде всего за счет ИП. В Ленинградской области губернаторский отчет фиксирует рост числа МСП на 5,24% за 2025 год.

«Одновременно финансовая среда ухудшилась: в Петербурге в январе 2026 года финансовые результаты организаций снизились на 24,3%, до 172,7 млрд рублей, в Ленобласти на 23,4%, до 31,2 млрд рублей. На этом фоне даже снижение ключевой ставки Банком России до 14,5% 24 апреля 2026 года не снимает главной проблемы: деньги для оборота и инвестиций по-прежнему дорогие. По количеству МСП сектор выглядит устойчиво, но по качеству денежного потока и маржинальности, речь все же идет о выживании бизнеса и его адаптацию, а не о качественном развитии»,— говорит Ольга Квашенкина, гендиректор SNDGLOBAL.

Максим Жабин, директор по развитию ГК «Едино», с коллегой согласен: «В первом квартале 2026 года зарегистрирован прирост числа МСП, но обороты МСП упали, а число ликвидаций выросло. Это и есть „парадокс роста“. Компаний больше, но они меньше зарабатывают. За шесть лет валовая добавленная стоимость МСП выросла на 80%. Это самая динамичная часть экономики». Он уверен, что МСП не социальная программа, а опора региональной экономики. Без здоровых средних компаний в регионах не работает ни жилье, ни ритейл, ни услуги. «Поддержка МСП должна идти через снижение стоимости капитала, а не только через гранты»,— считает господин Жабин.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

58% МАЛЫХ И СРЕДНИХ КОМПАНИЙ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ УЧАСТИЯ В ГОСПРОГРАММАХ ПО ПОДДЕРЖКЕ ИЗ-ЗА СЛОЖНОСТИ ПРОЦЕДУР, 57% ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СУБСИДИЙ СТАЛКИВАЮТСЯ С ВЫСОКИМИ ИЗДЕРЖКАМИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ, 39% УКАЗЫВАЮТ НА НЕПРОЗРАЧНОСТЬ КРИТЕРИЕВ ОТБОРА

НЕПОДЪЕМНАЯ СТАВКА Банк России в феврале и марте 2026 года держал ставку на уровнях 15,5 и 15%, а затем снизил до 14,5%, но для МСП это все еще высокая ставка, особенно для оборотного кредита, где чувствительность к ставке максимальна.

Иван Родионов, управляющий партнер консалтингового агентства Rodionoff Group, напоминает, что ключевая ставка Центробанка едва ли не половину 2025 года держалась на уровне 21%. «Даже после ее снижения кредит для МСП остается недоступным по цене: программа льготного кредитования „1764“ субсидирует ставку лишь до уровня „ключевая минус 2,5–3,5 п. п.“, что при ставке ЦБ 14,5% все равно означает 11–12% годовых для заемщика. Именно высокая ставка убила два ключевых инструмента поддержки МСП: возвратное финансирование потеряло 71% получателей за четыре года, гарантийный механизм — почти половину объема»,— говорит он.

СЕГОДНЯ СУЩЕСТВУЕТ НЕСКОЛЬКО ИНСТРУМЕНТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ МСП. НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАРАНТИЙНАЯ СИСТЕМА (НГС) — КРУПНЕЙШИЙ МЕХАНИЗМ ПО ОБЪЕМУ. КАК ГОВОРИТ ГОСПОДИН РОДИОНОВ, В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2026 МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС ПРИВЛЕК С ИНСТРУМЕНТАМИ НГС 171,6 МЛРД РУБЛЕЙ, ИЗ КОТОРЫХ БОЛЕЕ 70% ПРИШЛОСЬ НА КОМПАНИИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

«Корпорация МСП» называет в 2026 году среди ключевых ограничений инфляцию, дефицит кадров и высокую стоимость кредитов.

«Официальная доля МСП в ВВП за первый квартал 2026 года в открытых публичных релизах еще не названа. Корректная опорная точка, на которую сейчас можно ссылаться,— 21,7% по итогам 2023 года, что соответствовало более 34,5 трлн рублей вклада сектора в экономику. Это сообщили Минэкономразвития и Росстат публично в 2025 году. Заметно подрасти доля МСП сможет только в том случае, если сектор будет увеличивать реальную добавленную стоимость быстрее всей экономики»,— считает госпожа Квашенкина.

По Санкт-Петербургу доля МСП в ВРП была 29,9% в 2019 году, 28,7% в 2020-м, 20,5% в 2021-м, 20,2% в 2022-м, 26,2% в 2023-м и 25,3% в 2024-м. Иными словами, Петербург за пять лет потерял часть доли, но после провала 2021–2022 годов заметно отыграл позиции. Для Ленинградской области картина другая: 18,5% в 2019 году, 18,4% в 2020-м, 20,0% в 2021-м, 21,5% в 2022-м, 22,2% в 2023-м и 19,6% в 2024-м.

«То есть Ленобласть в 2024 году откатилась от локального пика 2022–2023 годов, но по пятилетнему горизонту все же немного выше исходной базы»,— отмечает эксперт из SNDGLOBAL. По ее оценкам, Петербург остается более «МСП-насыщенной» экономикой по доле в валовой добавленной стоимости, а Ленобласть более волатильной: ее доля сильнее зависит от промышленного цикла, логистики и крупных инвестиционных проектов.

НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ Господин Родионов отмечает, что МРОТ в 2026 году вырос до 27 093 рублей (+20,7% к 2025 году), что автоматически увеличивает расходы МСП на фонд оплаты труда. Затем Минфин дифференцировал страховые взносы: большинство предприятий МСП теряет льготный тариф 15% и переходит на стандартные 30%. «Для малого бизнеса с небольшим штатом это сопоставимо с введением нового налога»,— поясняет он.

Давит на малый бизнес и дефицит кадров. «Петербург — один из самых жестких рынков труда страны. Безработица в городе держится ниже 2%, а конкуренция за квалифицированный персонал с крупными промышленными предприятиями и IT-компаниями делает наем для МСП финансово невыгодным. Предложить зарплату уровня оборонных заводов или технологического гиганта большинство малых компаний не может»,— говорит эксперт.

Мешают развиваться сектору и административные барьеры при получении господдержки. По данным Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики, 58% малых и средних компаний отказываются от участия в госпрограммах из-за сложности процедур, 57% получателей субсидий сталкиваются с высокими издержками администрирования, 39% указывают на непрозрачность критериев отбора. «Это не теоретические барьеры — наше исследование господдержки малого и среднего бизнеса в первом квартале 2026 года, по данным ФНС, зафиксировало, что в первом квартале 2026 число получателей грантов и субсидий упало на 53% относительно аналогичного периода прошлого года. Деньги есть, система есть — но до бизнеса она доходит все хуже»,— констатирует господин Родионов.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ Сегодня существует несколько инструментов по поддержке МСП. Национальная гарантийная система (НГС) — крупнейший механизм по объему. Как говорит господин Роди-